

Видя, что лицо Цао Хуа постепенно разгладилось, Шэнь Синшань осторожно забрал человека из его объятий.

— Прошу прощения. Чуть позже я соберу здесь всех «красношеих», и вы сможете еще раз на них взглянуть?

— Не нужно.

Цао Хуа был нуворишем, поднявшимся с нуля, и, подобно важным господам времен династии Цин, до смерти дорожил своим лицом.

Раз уж добыча ускользнула из рук, возвращаться в банкетный зал ему было стыдно, поэтому он просто ушел. Придется в другой день вытащить режиссера Ли и как следует его расспросить.

...

Шэнь Синшань чувствовал себя так, будто ему подсунули раскаленный уголь.

Жуань Чжи был совершенно без сознания, обмяк, как тряпичная кукла, и удержать его было невозможно. Шэнь Синшань не смел ни коснуться его, ни передвинуть, даже смотреть лишний раз боялся, поэтому просто приказал крепкому телохранителю нести его на руках.

Дверь открылась.

В комнате Фу Цинчжан стоял у окна и разговаривал по телефону. Он был к ним спиной, так что выражения его лица не было видно.

Непонятно почему, но Шэнь Синшань, стоило ему увидеть этого человека, начинал испытывать страх. Он замер в дверях, словно болван.

Чжоу Иннянь сделал ему знак, и только тогда Шэнь Синшань позволил положить Жуань Чжи на диван, а сам, отвешивая поклоны, стал пятиться назад.

Разговор по телефону продлился еще десять минут.

Фу Цинчжан обернулся и увидел Жуань Чжи, безвольно лежащего на диване.

За последние два месяца тот сильно похудел, его фигура казалась пугающе хрупкой. Сегодня на Жуань Чжи была простая белая пуховая куртка поверх футболки. Сейчас пуховик был распахнут, футболка помята и испачкана вином.

Несмотря на то, что он выглядел неопрятно, его кожа была неестественно бледной, а из-за съемок он стал еще худее. Одинок привалившись к спинке дивана, он выглядел до крайности жалко.

Гнев, еще теплившийся в сердце, постепенно сменился жалостью.

Заметив, что Жуань Чжи нахмурился, словно во сне его мучил кошмар, Фу Цинчжан помедлил мгновение, а затем осторожно подхватил его и прижал к себе.

— Нужно ли оставить его здесь на ночь? — спросил Чжоу Иннянь.

Раздался тихий вздох, а затем последовал спокойный ответ:

— Возвращаемся в поместье, вызови врача.

— Слушаюсь.

Приехав домой, Фу Цинчжан снова уложил его на диван. Врач осмотрел пациента и посоветовал переложить его на кровать, когда начнется капельница.

Фу Цинчжан бросил мимолетный взгляд, словно борясь с сильным отвращением:

— Такой грязный... подождем еще.

Когда капельницу закончили ставить на диване, Фу Цинчжан по-прежнему не выказывал желания что-либо предпринимать.

Чжоу Иннянь предложил:

— Может, позвать прислугу...

Только тогда Фу Цинчжан со вздохом поднялся:

— Не нужно. Приготовь одежду.

— Хорошо, тогда я... пойду.

Видя, как Фу Цинчжан несет человека в ванную, Чжоу Иннянь оставил все свои догадки при себе. Его хозяин не должен быть из тех, кто пользуется беспомощностью других... но этот Жуань Чжи всякий раз становился исключением, кто же знает, что у него на уме?

Неужели сегодня господина снова ждет счастье?

В горах начался дождь. Эти места славились своим ландшафтом, и воздух здесь всегда был отменным. Жуань Чжи обычно спал крепко, но этой ночью его мучили кошмары. То его обнимал лысый продюсер, то режиссер Ли заставлял пить вино.

Но все это было неважно. Важно то, что в кошмаре появился Фу Цинчжан.

Сначала Фу Цинчжан улыбался ему, как в тот день в гостиной, очень галантно. Но в следующую секунду его лицо стало холодным. Что бы ни говорил Жуань Чжи, он оставался недоволен. Жуань Чжи не знал, что делать, и в одно мгновение почувствовал полную беспомощность. Выражение лица Фу Цинчжана становилось все более жутким, Жуань Чжи дрожал от страха.

Подсознательно он понимал, что спит, но как ни старался, не мог проснуться. Наконец, он изо всех сил уцепился за тыльную сторону ладони и, преодолев оцепенение, открыл глаза.

Рука болела неестественно сильно. Жуань Чжи машинально потрогал ее и обнаружил медицинский пластырь. Похоже, ему ставили капельницу. Вспомнив события прошлой ночи, он

в испуге сел. На теле не было никаких странных ощущений, и Жуань Чжи с облегчением выдохнул. Но почему на нем новая пижама?

Волоча ослабевшие ноги, он вышел из спальни и у двери в коридоре смутно услышал голос Фу Цинчжана. Сцена казалась продолжением сна, что его сильно напугало.

Следуя за звуком, он оказался в гостиной и понял, что это трехкомнатная квартира. Помимо его комнаты, здесь были еще две, судя по всему, с такой же планировкой. Вспомнив некоторые сериалы про бесконечные циклы, Жуань Чжи вдруг стало не по себе.

Неужели он все еще в кошмаре?

Он подошел к комнате, откуда доносились голоса, и распахнул дверь!

Фу Цинчжан стоял у окна и разговаривал по телефону. Услышав шум, он в недоумении обернулся.

Бам.

Не дожидаясь ни слова, Жуань Чжи захлопнул дверь.

Фу Цинчжан застыл на месте.

— У вас... там все в порядке? — раздался обеспокоенный голос помощника.

Фу Цинчжан не успел ответить, как Жуань Чжи снова открыл дверь.

— ...А?

Открыв дверь, он застыл с выражением полного изумления на лице. А затем снова: бам! — и захлопнул ее.

Лицо Фу Цинчжана помрачнело.

Он услышал, как Жуань Чжи открыл дверь соседней комнаты и с тем же грохотом захлопнул ее.

Повесив трубку, Фу Цинчжан подошел к двери, открыл ее и спросил:

— Жуань Чжи, что ты делаешь?

— ...

Жуань Чжи не мог объяснить, почему он с самого утра решил разнести дом. Он просто думал, что открыл дверь неправильно, поэтому и увидел Фу Цинчжана.

Позавтракав, он послушно сидел на диване, пока Фу Цинчжан говорил по телефону с секретарем. Он чувствовал себя так, будто переместился во времени. Непонятно, как он оказался здесь, у Фу Цинчжана.

Посидев немного, он почувствовал, что чего-то не хватает. Пошарив по карманам, он вдруг вспомнил: где его телефон?!

В спешке он бросился в спальню, перевернул одеяло и подушки, обыскал все тумбочки, но телефона нигде не было.

В панике выбежав в гостиную, он наткнулся на пытливый взгляд Фу Цинчжана.

— Что на этот раз?

Внезапно прозвучавшая нотка нежности заставила секретаря замолчать. Тот осторожно подал голос:

— Господин Фу?

Фу Цинчжан вздохнул:

— Прошу прощения, остальное обсудим завтра.

— Хорошо, хорошо, до свидания, господин Фу.

Секретарь тоже вздохнул, думая, что ему больше не придется так стараться...

Жуань Чжи же обратил внимание на слово «опять» — тон звучал очень нетерпеливо. На душе сразу стало тяжело. Он больше не стал демонстрировать панику, а лишь опустил голову:

— Мой телефон... кажется, пропал.

— Дядюшка Чжоу.

Чжоу Иннянь быстро вошел, держа в руках телефон Жуань Чжи. Тот взял его и обнаружил, что аппарат полностью заряжен, но на экране были царапины.

У Жуань Чжи все было написано на лице, и Чжоу Иннянь тут же пояснил:

— Господин Жуань, вчера те люди, пока вы не видели, вытащили его у вас из кармана и бросили под подушку дивана. Видимо, тогда он и поцарапался.

— А...?

Эти слова мгновенно вернули Жуань Чжи в ужас вчерашнего дня. Он застыл на месте, по спине пробежал холодок. Телефон в его руках теперь казался раскаленным углем.

Заметив, как тот побледнел, Чжоу Иннянь поспешно добавил:

— Но теперь все хорошо, господин Жуань. Проблема решена, мы вчера... как раз проезжали мимо и забрали вас.

Значит, они видели ту сцену...

После пережитого страха Жуань Чжи охватило неловкое чувство, лицо предательски покраснело, и он выдавил из себя:

— С-спасибо.

— Тогда я...

Фу Цинчжан как нечто само собой разумеющееся произнес:

— Оставайся здесь, отдохни, понаблюдай за состоянием, а завтра уйдешь.

— О... спасибо.

Жуань Чжи не стал много думать, решив, что ему действительно нужно время на восстановление.

Хотя изначально у него были другие планы, но, глядя на его невинный вид, Фу Цинчжан снова помрачнел. Этот человек вообще когда-нибудь научится на своих ошибках?

<http://bllate.org/book/21816/2258487>